

Утраченные аллюзии MARILYN MANSON в Ледовом рассказывает Егор Галенко



ВСЕ СВОИ ТЕЗИСЫ МЭНСОН (УПАКОВЫВАЕТ В ХЛЕСТКИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ)

МЭРИЛИН МЭНСОН приезжает с последним альбомом «The High End of Low», обрывками нового материала и сборником лучших вещей. Несложно представить, из чего будет состоять концерт — приезжает он далеко не в первый раз. И в сравнении с первым концертом в России все последующие проигрывают. В какой-то момент казалось, что к святотатству Мэнсона — пусть и выдуманному в гладком формате молодежного видеоканала, но все же зашкаливающе жестком, — привыкнуть не получится. Сейчас приходится признать, что шутовское звание шок-рокера, которое Мэнсон отстаивал отчаяннее кого бы то ни было в истории рок-музыки, ему можно присвоить только по старой памяти.

К началу 2000-х у группы Marilyn Manson в активе была трилогия альбомов «Antichrist Superstar», «Mechanical Animals» и «Holy Wood (In the Shadow of the Valley of Death)»; дебютный «Portrait of an American Family» можно не засчитывать — сама группа была недовольна его сведением. С «Antichrist Superstar» Marilyn Manson стали известны в мире, к «Holy Wood (In the Shadow of the Valley of Death)» они, видимо, высказались полностью. Идеологическая база Мэрилина Мэнсона по большому счету не отличается большой оригинальностью: религия — опиум для на-

рода, политика — грязное дело, шоубиз — еще гаже, а путь идеолога — это всегда путь смирения и страдания, заканчивающийся мученической смертью под хохот толпы; кроме того, хохота в современной культуре так много, что неясно, как его унять. Ключевой прием Мэнсона тоже не нов — совмещение противоположностей. В одном из последних видео на депешмодовский «Personal Jesus» уравниваются портреты Ганди, Гитлера, Кеннеди и Сталина; девушку охватывает похоть на исповеди; сам Мэнсон в очередной маске мальчика-суперзвезды поет с обнаженным ребенком на руках.

Все свои тезисы Мэнсон упаковывает в хлесткие визуальные образы: он распял себя на кресте из телевизоров («I Don't Like the Drugs but the Drugs Like me»), обыгрывал убийство Кеннеди («Coma White»), рвал Библию с кафедры, украшенной знаком электроэнергии (позже — знаком доллара) на сцене, декорированной будто для выступления Гитлера (во время исполне-

ния «Antichrist Superstar») и т. д. Достаточно посмотреть практически любой видеоклип Marilyn Manson, чтобы в избытке набрать емких и неутешительных метафор устройства жизни в пустыне реального и в условиях триумфального восстания масс.

Визуальный ряд у Marilyn Manson занимает самое важное место, это чувствуется с первой роли Мэнсона в линчевском «Шоссе в никуда» до микрофона-ножа, которым Мэнсон размахивал во время предыдущего турне и который отсылает к ножу из ключевой сцены «Психо». Постоянные аллюзии куда важнее самой музыки Marilyn Manson: они играли и скорострельный индастриал, и потешный хэви-метал, и кабаре, делали реверансы в сторону глэм-рока. Все в угоду любимому сюжету Мэнсона — житию поп-звезды.

По той же причине, по которой Энди Уорхолу была важна слава, а Дэмиену Херсту цены на его работы, Мэнсону было необходимо добиться высоких тиражей. В чем ему помог всамделишный талант: до-

статочно взглянуть на пластику Мэнсона, чтобы понять — он выехал не только на одном умении шокировать домохозяек скабрзностями и богохульством. Еще в начале 2000-х казалось, что Мэнсон — и самый откровенный рассказчик, и самый несчастный подопытный. Существует показательная история из этого времени: от Мэнсона шарахнулся даже Оззи Осборн, дескать, тот ходит в гриме по улицам и чуть не спать ложится в таком виде.

Сейчас видно, что легенда забуксовала. В группу недавно вернулся соавтор Мэрилина, гитарист Твигги Рамирез. Сообща они записали последний «The High End of Low», в названии которого, естественно, не может не звучать противопоставления. Что делать звезде после того, как высокие тиражи сами собой разумеются, Мэнсон не объясняет уже почти десять лет. Вместо этого в текстах «The High End of Low» зазвучали общие слова о социальной жизни Америки, которые еще в 90-х бодро выкрикивали Rage Against the Machine.

После записи первого альбома он однажды давал интервью музыкальному журналу *Empruean* (достоверность этого интервью, как и многих историй, связанных с Мэнсоном, под вопросом); журналистка с удовольствием пересказывала, как он нюхает кокаин с диска Judas Priest и описывает дом Шэрон Тейт (где жену Полански убил Чарльз Мэнсон и где потом лидер Marilyn Manson устраивал наркозагулы со своим приятелем Трентом Резнором из Nine Inch Nails). В числе прочего Мэнсон сказал: «Я хочу быть больше, чем Kiss. Я не хочу быть каким-то говном в проруби». По результатам двадцатилетней деятельности видно, что ему парадоксальным образом удалось совместить и эти противоположности.

Ледовый дворец, 12 ноября, 20.00